

ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81-119

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ПРОФЕССОРА
С.П. ЛОПУШАНСКОЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ***О.А. Горбань, Е.М. Шептухина***Аннотация**

Статья представляет собой расширенную версию доклада на пленарном заседании Всероссийских научных чтений, состоявшихся в марте 2011 года в Волгоградском государственном университете и посвященных 85-летию со дня рождения профессора Софии Петровны Лопушанской. Характеризуется научная концепция С.П. Лопушанской. Ведущей в данной концепции является идея комплексного синхронно-диахронического изучения языка, которое предполагает осмысление его закономерностей с системоцентрических и антропоцентрических позиций.

Ключевые слова: синхрония, диахрония, речемыслительная деятельность, компенсаторные процессы, семантическая модуляция, семантическая деривация, глагол, стереотипность, научная доминанта, комплексный подход.

Научная деятельность Софии Петровны Лопушанской – пример верности своему призванию и широты исследовательских интересов. С ее именем в отечественном языкознании связана целостная научная концепция, на основе которой сформировалась научная школа в Волгоградском государственном университете.

Сегодня уже стало общим местом говорить о новой научной парадигме в лингвистике. При этом термин большинством авторов употребляется как данность без каких-либо комментариев; в работах же теоретико-методологического характера предлагаются разные определения соответствующего понятия, выделяются разные лингвистические парадигмы, представлены разные трактовки эволюции науки, и в частности языкознания. Одними учеными развитие науки понимается как *смена парадигм*, другие видят эволюцию науки как *появление новых парадигм при сохранении старых*, звучат высказывания о полипарадигмальности современной лингвистики¹.

Все это, вероятно, позволило С.П. Лопушанской предложить свою трактовку научного развития с использованием термина «доминанта», а не «парадигма»:

¹ Дискуссия по этому вопросу велась и ведется до сих пор на страницах научных журналов и обобщенно представлена в монографических исследованиях и учебных пособиях (см., например, [1–4]).

«при изучении развития той или иной системы научного знания, – писала она, – более корректно было бы использовать словосочетание “смена научной доминанты”, подразумевающая преемственность, освоение и переосмысление компонентов предшествующих научных систем, их обогащение новым материалом, совершенствование приемов и методов его анализа. В этом контексте *смену научной доминанты* можно рассматривать как приобретение *методологической значимости* одним или несколькими компонентами, которые, будучи релевантными и для предшествующих теорий, не являлись доминирующими» [5, с. 6].

Лингвистические взгляды профессора С.П. Лопушанской можно объединить выражением «комплексный подход к изучению языковых явлений». Разделяя и развивая идеи представителей Казанской лингвистической школы – И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого – о разграничении и взаимодействии синхронии и диахронии в языке, о необходимости дифференциации и интеграции таких наук, как лингвистика, психология, философия, С.П. Лопушанская предложила комплексный подход, который позволяет выйти за рамки лингвистических фактов и определить некоторые общие закономерности их развития и функционирования «с учетом особенностей мышления и восприятия отдельной личности, условно принятой в качестве эталона определенной хронологической, этнической и культурной отнесенности» [6, с. 338].

Научная доминанта современной лингвистики определяется в работах С.П. Лопушанской как «язык мыслящей личности», при этом подчеркивается, что теоретические построения и их терминологическое оснащение могут стать продуктивными только тогда, когда они базируются на «миропонимании изучаемой эпохи» (В.В. Виноградов) и человека, чье восприятие действительности находит опосредованное отражение в языке в процессе речемыслительной деятельности. Так, при изучении явлений древнерусского языка необходимо учитывать, что древним русичам было свойственно образное, конкретно-пространственное восприятие мира, отличающееся от представлений современного человека. Именно этим объясняла София Петровна, например, древнерусские сочетания разных глаголов одних и тех же лексико-семантических групп в форме аориста или имперфекта, выражающих основное действие в прошлом, и форме действительного причастия, конкретизирующего протекание основного действия в темпоральном отношении: **отвѣщавъ рече, въпроси глагола, иде хода** и подобные. Смысл таких сочетаний может быть выражен формулой «говорил отвечавший», «говорящий спросил», «пошел ходящий». На основе анализа материала памятников более позднего периода было показано, что в них широко используются такие сочетания глаголов, уже относящихся к разным ЛСГ, что связано с развитием абстрактного мышления, которое делало избыточным образную конкретизацию описываемых событий (см. [7]).

В своих исследованиях истории системы времен русского глагола С.П. Лопушанская в качестве методологической базы принимала основные положения теории познания, когда анализ грамматической системы времен опирается на положения об объективном характере времени. Специфика мышления, при котором необходимо было фиксировать и уточнять связь каждого данного момента с прошедшим, принципиально отличалась от более позднего восприятия времени действия в соотношении с моментом речи как абстрактной точкой отсчета

на шкале лингвистического времени (см. [8]). Изменение восприятия объективного времени от конкретно-пространственного к абстрактно-пространственному отразилось в унификации системы времен и наклонений, свертывании парадигмы личных форм, расширении функций неспрягаемых (в традиционном понимании) форм глагола.

Эволюция морфологической системы глагола трактуется в концепции профессора С.П. Лопушанской как диахронический процесс изменения плана содержания и плана выражения в их диалектическом единстве. Кроме того, система морфологических единиц плана выражения взаимодействует с фонологическим ярусом, а система морфологических единиц плана содержания – с лексическим и синтаксическим ярусами. Поэтому основным принципом исследования истории системы времен стало комплексное рассмотрение языковых единиц как на уровне соотношения морфем, словоформ и словосочетаний, так и во взаимодействии этих разноуровневых соотношений.

Принцип единства формы и содержания был реализован и в предложенной Софией Петровной классификации глаголов по характеру соотношения двух формообразующих глагольных основ – инфинитивной и презентной – на разных этапах языковой эволюции. Глаголы каждого из четырех выделенных ею классов наряду с формальной общностью имеют общность семантическую, прежде всего на лексико-грамматическом уровне (степень длительности, предельности/непредельности обозначаемого действия). Данная классификация глаголов стала первой в отечественной русистике попыткой выдвинуть не только формальный, но и *структурно-семантический* классификационный признак, который позволил по-иному интерпретировать многие процессы в истории древнерусского глагола.

Объяснение эволюции системы времен русского (славянского) глагола было дополнено положением о *компенсаторных процессах* и компенсаторности как заместительной функции, развивавшейся чаще всего на разных языковых уровнях взамен утраченных смысловых и функциональных отношений между грамматическими категориями и их формами (см. [9]).

Исследование эволюции системы времен русского глагола в трудах С.П. Лопушанской представляет яркий пример синхронно-диахронического подхода к изучению языка. При объяснении эволюции семантики языковых единиц с позиций комплексного подхода принципиально важным является понимание речемыслительных процессов как единого целого.

В работах С.П. Лопушанской обобщены результаты исследования семантики русского глагола, при котором существенным является разграничение таких понятий, как *семантическая структура слова*, сложившаяся в системе языка, и *смысловая структура словоформы*, функционирующей в контексте.

Семантическая структура слова понимается как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (тексте)» [10, с. 5]. Семантическая структура по-разному может реализоваться в контексте, образуя смысловую структуру каждой конкретной словоформы. «Смысловая структура глагола как комплексное явление, – пишет ученый, – обнаруживает взаимодействие

разноуровневых признаков (лексических, словообразовательных, формообразующих, словоизменительных и словосочетательных). Функционирующая словоформа реализуется одновременно во многих системных отношениях, от согласованности или несогласованности которых зависит последовательность выражения того или иного значения» [7, с. 79].

Для разграничения таких семантических изменений С.П. Лопушанской введено понятие *семантическая модуляция* (впервые термин употреблен в указанной статье 1988 г.), которая трактуется ученым как универсальный речемыслительный процесс, объединяющий разноуровневые средства данного языка в ряды речевых соответствий для реализации семантико-смысловой соотнесенности компонентов содержательной структуры слов (словоформ). Модуляция – это перенос значения, не затрагивающий категориально-лексической семы, перенос, результаты которого обнаруживаются при сопоставлении компонентов семантической структуры слова, сложившейся в системе языка, со смысловой структурой словоформы, функционирующей в тексте, в частности в высказывании, равном предложению. В отличие от модуляции, *семантическая деривация* – процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, реализующих новые, другие категориально-лексические семы. Результаты таких изменений в работах В.М. Маркова определяются как семантическое словообразование (см. [11]). Семантическая модуляция отличается от семантической деривации тем, что она не затрагивает ядерных признаков, объединяющих слова в функционально-семантическое поле, не выводит слово за рамки исходной лексико-семантической группы и исходного синонимического ряда.

Предлагаемое разграничение семантической модуляции и семантической деривации как двух качественно различающихся процессов дало возможность объяснить причины сочетаемости/несочетаемости морфем, расширения/сужения валентностных возможностей производного слова, свертывания/развертывания набора его словоформ.

Рассмотрение семантических изменений в смысловой структуре глагола в связи с префиксацией показало, что словообразовательные процессы, связанные с сочетаемостью производящих глаголов и префиксов, обнаруживают разную степень зависимости от характера семантических изменений и могут быть объяснены диахронически в определенной последовательности: в рамках первичного значения производящего глагола и соответствующего префикса; в рамках семантической модуляции производящего глагола и соответствующего префикса; в рамках семантической деривации производящего глагола и соответствующего префикса. Противоречие между структурно-семантическими особенностями производящего и производного глаголов, преодоление этого противоречия путем отбора и включения приращенного смысла в семантическую структуру новообразования представлено в работах С.П. Лопушанской как проявление развивающегося соотношения формы и содержания языковой единицы сначала в конкретном тексте, а затем в системе языка в результате регулярно воспроизводимых противостоящих семантических сегментов значения.

Для выявления и исследования семантических процессов профессором С.П. Лопушанской был предложен метод матричной реконструкции – «ком-

плексное рассмотрение языковых явлений по типу матриц, отражающих набор реальных и мнимых величин, расположенных в виде прямоугольной таблицы, данные которой легко могут быть обработаны компьютером» [12, с. 16].

Использование этого метода позволяет соотнести реальные (имеющие материальное воплощение, в частности словоформы) и мнимые (не имеющие материального воплощения, например семантические компоненты значения) величины и обнаружить закономерности эволюции не только отдельных языковых единиц, но и лексических подсистем языка.

Семантико-смысловые трансформации единиц языка в речи (тексте) были интерпретированы С.П. Лопушанской и с позиций когнитивной лингвистики с использованием понятий «концептосфера», «концепт», «концептуальное ядро», «стереотипность». Подразумевая под «стереотипностью» в лингвистическом аспекте выражение минимальной языковой компетенции, определяемой знанием обязательных характеристик некоторого конкретного стереотипа, С.П. Лопушанская считает, что именно это свойство слова (словосочетания) обеспечивает выбор наиболее значимых признаков определенного концепта, его концептуальное ядро, отличающее обозначаемое явление от других подобных. Стереотипность является стержневым маркером, показателем выраженности того или иного концепта в процессе мыслительной деятельности, направленной на преобразование внутренней речи во внешнюю (см. [13]).

В речемыслительные процессы включаются разноуровневые единицы языка, которые в акте коммуникации или текстообразования обнаруживают способность выражать соотнесенность между семантическими компонентами внутренней речи (координатными значениями) и смысловыми приращениями, обусловленными особенностями внешней речи (контекстуальными, ситуативными значениями). В связи с этим сложная динамическая трансформация – превращение предикативной и идиоматической речи в синтаксически расчлененную и понятную для других – может быть эксплицирована в виде семантических изменений – семантической модуляции и семантической деривации. Цепь речемыслительных процессов – от формирования концепта как пучка, сцепления признаков во внутренней речи до реализации его смысловой доминанты (стереотипности) как части концептосферы языка во внешней речи – осуществляется по закону семантической модуляции.

Так, в семантической структуре глагола *идти* категориальная лексическая сема ‘перемещение в пространстве’ находит отражение и реализуется в речи (тексте) в дифференциальных признаках (например, ‘одушевленный субъект’, ‘твердая поверхность’, ‘с помощью ног’ и др.). При этом важным показателем семантики перемещения в пространстве в русском языке является соотношение глаголов направленного/ненаправленного действия *идти/ходить*. Все это сохраняется при семантической модуляции: *человек идет* → *теплоход идет* (изменился характер субъекта, сфера и средства движения, но категориальная сема сохраняет возможность выражения интенсивности движения (быстро – медленно), времени движения. Что же касается семантической деривации, то в смысловой структуре глагола формируется новая категориально-лексическая сема: *платье ей идет* (здесь *идти* обозначает субъектно-объектные отношения без каких-либо пространственных или темпоральных характеристик). При этом разрушается

соотношение по признаку 'направленность/ненаправленность действия', тогда как новый признак 'соответствие/несоответствие' субъектно-объектных отношений, эксплицируемый дополнением в дательном падеже (*ей, ему* и т. п.), характеризуется статично.

С когнитивно-коммуникативных позиций этот фрагмент функционально-семантической парадигмы глагола *идти* позволяет сделать аналогичные наблюдения. При сохранении стереотипности 'перемещение в пространстве' во всем многообразии признаков концепта 'действие-движение' и их реализации в концептуальном ядре слов *идти – ходить* действует закон модуляционных изменений, а при разрушении названной стереотипности формируется новая стереотипность 'отношение' во всем многообразии признаков концепта (межличностные, предметно-личностные, культурно-этнические, ментальные, эмотивные, конкретно-абстрактные и др.) и их реализации в концептуальном ядре слова *идти*, происходят деривационные изменения, то есть формируется новое слово.

Изложенные идеи легли в основу ряда исследований в области истории русского языка, исторического и современного словообразования, лексикологии и лексикографии (см., например, [14–18]).

Обосновывая комплексный подход к изучению языковых явлений, профессор С.П. Лопушанская отмечала, что полноте их описания должно способствовать использование разнообразных исследовательских методов, как традиционных, так и нетрадиционных, среди которых особое место принадлежит математическим методам с обработкой результатов на ЭВМ. Перспективность мышления С.П. Лопушанской, открытость всему новому, что поднимает лингвистические исследования на качественно иной уровень, обусловили интерес ученого к возможностям современных методик и технологий, в том числе тех, которые объединяются общим направлением «компьютерная лингвистика».

В начале 70-х годов математические методы были использованы С.П. Лопушанской в докторской диссертации по истории русского глагола. София Петровна работала над их внедрением в исследовательскую работу коллег, аспирантов, студентов. В ходе выполнения научных проектов, а также в исследованиях на основе изложенных выше теоретических принципов была разработана шкала признаков, по которой производилась обработка языкового материала, и созданы электронные базы данных, отражающие лексический состав старославянского, церковнославянского, древнерусского языков. Отдельные лексико-семантические группы глаголов занесены в базы данных с учетом их функционирования в контексте. Запись и обработка языкового материала осуществлялась с использованием системы управления базами данных Paradox for Windows.

Данные организованы в виде таблиц матричного типа, строки которых занимают словами или словоформами с их характеристиками, столбцы содержат такие элементы, как «заголовочное слово (словоформа)» и параметры в соответствии с разработанной шкалой; количество параметров в разных базах варьируется. Так, при описании смысловой структуры глаголов движения в контекстах определяются 4 лексико-семантических параметра – 'среда', 'средство', 'способ', 'интенсивность' перемещения, а также лексико-грамматические, морфологические и другие признаки. Параметр 'среда перемещения' (интегральная сема) принимает значения 'перемещение по твердой поверхности', 'по воде',

‘по воздуху’ (дифференциальные семы) и т. д. СУБД Paradox позволяет по-разному организовать массив фактов (например, в прямом и обратном алфавитном порядке), выполнять выборки единиц по тем или иным признакам, в частности по морфемам (глаголы с приставкой *при-*, существительные с суффиксом *-ств-* и подобные), устанавливать соотношения величин и т. д. Все это расширяет возможности исследовательской работы и может быть отражено в лексикографических изданиях разного типа.

На данный момент результаты разработок воплощены в изданных словниках к словарям старославянского, церковнославянского, древнерусского языков. Наиболее простую структуру имеют Прямой и Обратный словники к Словарю старославянского языка, составленные С.П. Лопушанской и О.А. Горбань и изданные в издательстве ВолГУ в 1997 г.; словники содержат перечни заголовочных слов основных словарных статей названного словаря. Словники к Словарю-индексу русской редакции древнеболгарского языка, составленные С.П. Лопушанской и О.А. Горбань и изданные в издательстве ВолГУ в 2001 г., дополнены сведениями о наличии лексем в словарях И.И. Срезневского, Л. Садник и Р. Айцетмюллера, в словаре Чехословацкой академии наук; соответствующая информация дается после значка ⊙, например: **мати** ⊙ Ср., SA., Slov.; **потрѣбитель** ⊙ Ср.; **приоучинати** ⊙. Здесь использована индексация, проведенная составителями Словаря-индекса.

В рамках проекта «Лексический состав русского языка XI – XIV вв. в словаре и тексте», реализованного коллективом НИИ истории русского языка ВолГУ совместно с Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН, были созданы на основе электронных баз данных и в 2002 г. опубликованы Словник-индекс и Обратный словник к Словарю древнерусского языка XI – XIV вв. Словник-индекс представляет собой перечень заголовочных слов словарных статей названного Словаря и является результатом сопоставления его данных со словарем И.И. Срезневского, Словарем русского языка XI–XVII вв., Словарем-индексом русской редакции древнеболгарского языка; индексация произведена составителями Словника. Во 2-м томе издания помещен Обратный словник к Словарю (составители С.П. Лопушанская и Е.М. Шептухина). Систематизация языковых единиц, предлагаемая в Обратном словнике, позволяет установить словообразовательные модели, определить их лексическое наполнение, в частности, при исследовании закономерностей суффиксального словообразования разных частей речи.

В настоящее время ведется работа по созданию комментированного Тезауруса древнерусских глагольно-именных словосочетаний, включающего языковые единицы с указанием логико-семантических отношений между ними. Готовится к печати справочное издание тезаурусного типа, в котором глагольная лексика систематизирована в соответствии с принадлежностью глаголов к одному из формально-семантических классов с учетом лексико-грамматической семантики. Эти и другие издания позволят решать многие актуальные проблемы истории русского языка.

Комплексный подход к исследованию языка предполагает органичное соединение всего того, что сложилось в языкознании и сохраняет свою значимость до наших дней, с идеями и результатами сегодняшней лингвистики. Он как

нельзя больше соответствует «магистральному пути» развития науки к интеграции всех достижений языкознания, всех наук о человеке и не только о нем. Научное наследие профессора С.П. Лопушанской содержит именно такое творческое осмысление филологической традиции и является, в свою очередь, ценным источником лингвистических идей, занимая значимое место в сложной макропарадигме современного языкознания.

Summary

O.A. Gorban, E.M. Sheptukhina. The Linguistic Ideas of Professor S.P. Lopushanskaya in the Light of the Modern Scientific Paradigm.

This article is an expanded version of the report made at the plenary session of the All-Russian Scientific Readings held in March 2011 in Volgograd State University and dedicated to the 85th Anniversary of Professor S.P. Lopushanskaya. Here, Professor Lopushanskaya's scientific conception is presented. The leading idea of this conception is that an integrated synchronic-diachronic study of a language implies the evaluation of its principles from system-centric and anthropocentric positions.

Key words: synchrony, diachrony, speech and thinking activity, compensatory processes, semantic modulation, semantic derivation, verb, stereotype, scientific dominant, integrated approach.

Литература

1. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопр. языкознания. – 1996. – № 2. – С. 55–67.
2. Серю П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и без границ. – Харьков: Око, 1993. – Вып. 1. – С. 37–52.
3. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
4. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58, № 5–6. – С. 3–12.
5. Лопушанская С.П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Филология. – 1996. – Вып. 1. – С. 6–13.
6. Лопушанская С.П. Конкретно-пространственное и абстрактно-пространственное восприятие мира человеком как философская основа объяснения эволюции языка // Человек в современных философских концепциях: Материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1998. – С. 337–346.
7. Лопушанская С.П. Развитие и функционирование древнерусского глагола. – Волгоград: Изд-во ВПИ: ВГУ, 1990. – 114 с.
8. Лопушанская С.П. Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 342 с.
9. Лопушанская С.П. Развитие системы прошедших времен древнерусского глагола // Научные школы ВолГУ. Русский глагол: История и современное состояние. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. – С. 30–56.
10. Лопушанская С.П. Изменения семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). – Волгоград: Изд-во ВПИ, 1988. – С. 5–19.
11. Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 1981. – 29 с.

12. *Лопушанская С.П.* Взаимодействие русского литературного языка и нижеволжских говоров по данным матричной реконструкции // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2005. – С. 11–22.
13. *Лопушанская С.* Соотношение понятий стереотипность, концептуальное ядро и концептосфера в языкознании // *Studia Rossica Poznaniensia*. – Poznań: Adam Mickiewicz Univ. Press, 2002. – V. XXX. – S. 79–85.
14. *Горбань О.А.* Древнерусские глаголы движения в системе языка и в тексте. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2002. – 332 с.
15. *Косова М.В.* Русская лингвистическая терминология: семантические процессы. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2003. – 327 с.
16. *Терентьева Е.В.* История категории перфектности русского глагола. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2008. – 199 с.
17. *Шептухина Е.М.* История русских глаголов со связанными основами. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2006. – 341 с.
18. *Горбань О.А., Дмитриева Е.Г., Косова М.В. и др.* Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / Отв. ред. Е.М. Шептухина. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. – 271 с.

Поступила в редакцию
08.09.11

Горбань Оксана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Волгоградского государственного университета.

E-mail: gorban_oksana@mail333.com

Шептухина Елена Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Волгоградского государственного университета.

E-mail: sheptukhina@yandex.ru